

Библия говорит сегодня

Второе послание
к КОРИНФЯНАМ

Пол Барнетт

Пол Барнетт
Второе послание к Коринфянам
Серия «Библия говорит сегодня»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2447025
Второе послание к Коринфянам: Пер. с англ.: Мирт; СПб.; 2002
ISBN 5088869013800

Аннотация

Второе послание к Коринфянам – это великая библейская литература. Оно повествует о напряженной полемике между Павлом и группой неназванных оппонентов, которые незадолго до него прибыли в Коринф и пользовались поддержкой некоторых членов местной церкви. Но что еще важнее, послание несет великую богословскую идею о том, что сила Божья проявляется не в могуществе человека, а в его немощи.

Содержание

Общее предисловие	4
Предисловие автора	5
Основные сокращения	6
Введение	7
1. Павел и коринфяне	7
2. Важность Второго послания к Коринфянам для христианской веры	10
3. Трудности для современного читателя	12
I. Почему, вместо того чтобы прийти, Павел решил написать (1:1–2:13)	15
1:1-11	15
1. Апостол церкви (1:1а)	15
2. Церковь Божья (1:1б)	16
3. Молитва Павла (1:2)	18
4. Благословен Бог (1:3–7)	18
5. Бог – избавитель (1:8–11)	21
1:12-22	24
1. Критика коринфян (1:12–17)	24
2. Ответ Павла	25
3. Бог остается верен своим обетованиям (1:18–20)	26
4. Бог верен своему народу (1:21,22)	27
1:23-2:13	29
1. Причины отмены визита (1:23 – 2:2)	29
2. Послание (2:3–4)	30
3. Простить человека (2:5—11)	31
4. Павел в Троаде (2:12,13)	32
II. Служение Нового Завета (2:14 – 7:4)	34
2:14-3:6	34
1. Павел и фальсификаторы (2:14–17)	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Пол Барнетт

Второе послание к Коринфянам

Общее предисловие

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать это так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев – скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами через Библию, и нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее – и вечно юное – Слово.

Дж. АМОТИЕР

Дж. Р. У. СТОТТ

Редакторы серии

Предисловие автора

Посвящается Аните, Дейвиду, Питеру, Анне, Саре

Мы живем в эпоху обширного комментария. За последнее время появилось два крупных исследования, посвященных Второму посланию к Коринфянам, – Ральфа Мартина и Виктора Ферниша, соответственно в сериях «Word» и «Anchor Bible». Сильная сторона данных работ – их внимание к деталям, всестороннее исследование смысла текста, общего культурного контекста того времени и мнений живших в разные века комментаторов. Однако, несмотря на все усилия авторов и редакторов, этим великолепным работам присуща и некоторая слабость. Дело в том, что эти комментарии *очень* велики; они во много, много раз больше самого текста послания Павла. В результате, они очень полезны в отношении деталей, но столь длинны, что, читая их, очень легко упустить из виду основные темы послания и те моменты, на которых апостолом сделан особый акцент.

Мне кажется, Павел рассчитывал, что данное послание будет читаться от начала до конца, без разделения на параграфы и скрупулезного изучения. Обширные комментарии, конечно, должны иметь право на существование, но книги небольшого формата тоже очень важны. Одна из сильных сторон серии «Библия говорит сегодня» – относительная краткость изложения. Авторам удастся сконцентрировать внимание читателя на важнейших идеях апостола.

Среди комментариев, написанных до XX в., как все еще очень полезные, можно выделить труды Кальвина и Денни. Что касается недавнего времени, то весомый вклад в литературу о Втором послании к Коринфянам внесли Барретт и Хьюз (книга первого важна в историческом аспекте, книга второго – это сильная богословская работа). Замечательный краткий комментарий был написан Харрисом.

Работа над этим комментарием была для меня долгой одиссеей. Давно убедившись, что послание как *единое целое* мало читается христианами, я начал говорить об этом на различных библейских конференциях, последний раз – во время Летней школы, организованной Обществом церковной миссии в Катумбе, Новый Южный Уэльс, в 1977 г. С тех пор я работал над несколькими вариантами рукописи, пока она не приобрела этот окончательный вид. Здесь я должен выразить благодарность Джону Стотту и Фрэнку Энтвистлу, представляющим издательство «Интер-Варсити Пресс», зато терпение, которое было проявлено ко мне, но прежде всего – моей жене Аните и нашими детям – Дейвиду, Питеру, Анне и Саре.

Второе послание к Коринфянам – это великая библейская литература. Оно повествует о напряженной полемике между Павлом и группой неназванных оппонентов, которые незадолго до него прибыли в Коринф и пользовались поддержкой некоторых членов местной церкви. Это увлекательное свидетельство того конфликта. Но что еще важнее, послание несет великую богословскую идею о том, что сила Божья проявляется не в могуществе человека, а в его немощи. Я молюсь о том, чтобы мой комментарий помог ясно услышать эту идею.

Пол Барнетт

Основные сокращения

- AV The Authorized (King James) Version of the Bible, 1611.
Barrett C. K. Barrett, *The Second Epistle to the Corinthians* (A. & C. Black, 1973).
Calvin John Calvin, *Calvin's Commentaries* (Associated Publishers and Authors, no date).
Denney James Denney, *II Corinthians* (Hodder and Stoughton, 1894).
Eusebius Eusebius, *The History of the Church (AD 325; translated by G. A. Williamson, Penguin, 21965)*.
Furnish Victor Furnish, *II Corinthians* (Anchor Bible, Doubleday, 1984).
Goudge H. L. Goudge, *The Second Epistle to the Corinthians* (Westminster Commentaries, Methuen, 1927).
Harris Murray Harris, *The Expositor's Bible Commentary, vol. 10* (ed. F. Gaebelin; Zondervan, 1976).
JSNT *Journal for the Study of the New Testament*.
LXX The Old Testament in Greek according to the Septuagint, 3rd century BC.
NASB The New American Standard Bible (1963).
NIV The New International Version of the Bible (1973, 1978, 1984).
Nov. Test. *Novum Testamentum*.
NTS *New Testament Studies*.
RSV The Revised Standard Version of the Bible (NT 1946, 21971, OT 1952).
RV The Revised Version of the Bible (NT 1881; OT 1885).
TDNT *Theological Dictionary of the New Testament*, ed. G. W. Bromiley, 10 vols. (Eerdmans, 1964–76).

Введение

1. Павел и коринфяне

1) Визиты Павла в Коринф и его послания

Отношения Павла с коринфянами охватывают семилетний период. В 50–52 гг. н. э. он провел в Коринфе полтора года, основывая там церковь. В 55 или 56 г. он совершил второй визит (2 Кор. 13:2), называемый им «трудным» (2:1)¹, чтобы решить не терпящую отлагательства дисциплинарную проблему, которая там возникла (Деян. 20:3).

Второе послание было написано Павлом в Македонии, на севере Греции, после его второго визита в Коринф, с целью подготовить местную церковь к третьему, заключительному визиту. Павел решил завершить свое служение в провинциях, которые омываются Эгейским морем (Асии, Македонии, Ахаии), и основать новую миссию в Испании, на западной окраине империи (Рим. 15:23–29). Поэтому данное послание и планируемый Павлом прощальный визит должны рассматриваться в контексте более общих миссионерских планов апостола.

2) Стилистические различия между Первым и Вторым посланием

Из всех основанных Павлом церквей коринфская церковь требовала от него наибольшего внимания. Проблемы отношений между ее членами, с одной стороны, и отношения с Павлом, с другой, заставили последнего написать не только дошедшие до нас два длинных послания, но и два других, которые не сохранились, – одно было написано до имеющегося сейчас Первого послания, другое – после (1 Кор. 5:9; 2 Кор. 2:3,4; 7:8–12).

Эмоциональный тон двух сохранившихся посланий Павла к коринфянам весьма различен. В первом говорится о важных проблемах, касающихся поведения (раздоры, ослабление моральных устоев, судебные иски, недоброжелательное отношение к бедным или менее одаренным членам церкви) и вероучения (например, сомнения в грядущем воскресении верующих). Там имеется свидетельство, что верующие подвергали сомнению способности и авторитет Павла (1 Кор. 2:1–5; 4:8–13). Тем не менее апостол пишет уверенно, соблюдая объективность (1 Кор. 9:2) и сохраняя выдержку на протяжении всего послания.

Второе послание имеет не столь четкую структуру, как первое. Более того, заметно, что автора одолевали смешанные чувства. С одной стороны, он преисполнен радости, уверен в коринфянах и горд за них (7:4), с другой, глубоко обижен тем, что они сдерживают свою любовь (6:12) и должны «снисходить» к нему (11:1). Более того, они уже были готовы поверить в выдвигаемый против него целый ряд обвинений: в его привязанность к миру и нерешительность (1:17); в трусость, ибо он, вместо того чтобы прийти, написал (1:23); в отсутствие внутренней силы (4:16); в аморальность и богословские искажения (4:2); в то, что он обманщик (6:8); в дурные нравы и корысть (7:2); в то, что он не истинный служитель Христа (10:7); в то, что недостаточно смел в речи при личном контакте, а храбрость проявляет только в посланиях, когда отсутствует (10:1,10; 11:6,21); в неразумность и даже в безумие (11:1,16,23); в нарушение договора или в лукавство, так как отверг их денежную помощь (11:7; 12:13–16); в то, что у него недостаточно мистических и сверхъестественных признаков для служения (12:1,11,12). На протяжении всего послания Павел вынужден защищать свое учение, служение и характер. Он опечален тем, что коринфяне не отвечают ему любовью

---

¹ В русском синодальном переводе Библии прямое упоминание об этом отсутствует. Рассуждения автора основаны на английском переводе. —Примеч. пер.

на любовь (6:11–13) и не признают истинность его апостольства и того, что ему, с Божьей помощью, удалось добиться среди них (3:1–3; 12:11–13).

Однако, несмотря на все выказанные им эмоции, конец послания написан убедительно, в уверенной манере, что, по всей видимости, свидетельствует о твердости Павла, данной ему Богом.

3) Почему коринфяне были недовольны Павлом?

Какие же события произошли в период между двумя посланиями? Чем объясняется их разный характер и, в частности, тот набор жалоб и обвинений, с которыми приходится иметь дело Павлу? Можно выделить два главных фактора, повлиявших на недовольство коринфян апостолом, которое засвидетельствовано в его втором послании.

Во-первых, ему пришлось столкнуться с тем, что можно назвать трудноразрешимыми культурными проблемами. Совершенно очевидно, что отношения Павла с греками-южанами уже на протяжении некоторого времени были натянутыми. Первое послание, написанное за два года до второго (то есть примерно в 54–55 гг.), свидетельствует о том, что не все коринфяне признавали апостольский авторитет Павла; некоторые предпочитали служение Аполлоса, другие – служение Кифы (Петра) (Деян. 19:1; 1 Кор. 1:12; 9:5). Христиан-евреев, возможно, привлекал Кифа, еврей из Палестины, старший ученик среди первых последователей Христа. А образованных христиан-греков, можно предположить, привлекал одаренный оратор Аполлос, еврей из Александрии (Деян. 18:24–28). Этой последней группе, учитывая их увлеченность интеллектуализмом и утонченной беседой, работник физического труда Павел, обладавший лишь любительскими ораторскими способностями, представлялся весьма неубедительным в век, когда так высоко ценилось искусство красноречия. Не менее оскорбительным для этой группы было и упрямое нежелание Павла принять от них деньги в обмен на контроль за его служением, хотя в Македонии он не отказался принять помощь от простолюдинов-северян (11:7–9). Вдобавок его настойчивые требования дисциплинарного воздействия на своенравных братьев, замеченных за отпавлением языческих храмовых обрядов и совершением блуда, были, как казалось многим, чересчур рьяными. То, что Павел во втором послании (2 Кор. 6:14 – 7:1; 12:20–13:1), также как и в первом, продолжает укорять коринфян за идолослужение и безнравственность, указывает на постоянный характер этих проблем, которые никак не находили разрешения. Несомненно, что по крайней мере часть направленной против Павла критики, столь очевидной во втором послании, имеет свои корни в более ранних отношениях с ними.

Вторая и более важная волна критики была явно вызвана недавним прибытием неких еврейских «служителей», или «апостолов» (как они сами себя величают; 11:13,23). Павел, однако, никак их не называет и не описывает. Эти незнакомцы пытались убедить коринфян, что богословие Павла ошибочно и что завет с Моисеем все еще не утратил силу. Они утверждали свою законность как служителей на основании своих мистических и сверхъестественных способностей, указывая на отсутствие таковых даров у Павла. Кроме того, они указывали на многие недостатки апостола, касающиеся свойств его личности и нравственного облика. Появление этих «апостолов» могло способствовать нарастанию уже существовавшего недовольства Павлом, а также появлению новых жалоб. Нет сомнения, что прибытие незваных «служителей» и их кампания, направленная против учения и личности Павла, является главной причиной различия между эмоциональным тоном первого и второго послания.

Таким образом, Второе послание к Коринфянам было написано, чтобы подготовить почву к предстоящему визиту. В нем Павел пытается объяснить, почему он отложил свой третий визит и решил написать (гл. 1, 2), выражая при этом радость, что проблема морального свойства, которая потребовала второго, непростого визита, а также (сейчас утерянного)

«огорчительного» послания, уже решена (гл. 7). Затем он побуждает их возобновить угасшую было кампанию по сбору денег для Иерусалимской церкви и завершить ее до его прибытия (гл. 8, 9). Однако основная часть послания посвящена ответу вновь прибывшим «апостолам» – их «другому Евангелию» (гл. 3–6) и выпадам против него лично (гл. 10–13).

2. Важность Второго послания к Коринфянам для христианской веры

Несмотря на структурную шероховатость и эмоциональные крайности, Второе послание к Коринфянам является великим и не теряющим своей ценности вкладом в наше понимание христианства, что можно выразить в следующих положениях:

а) Бог остается верен своим древним обетованиям через недавно заключенный *Новый Завет* Христа и Духа (1:18–20; 3:3–6, 14–18). Более того, Бог непременно избавляет от смерти и пребывает с теми, кто принадлежит Христу (1:3—11,22; 4:7–9; 7:6).

б) Новый Завет, основанный, как он есть, на благодати Божьей (6:1), сейчас превзошел и заменил Завет Ветхий (3:7—11). Он особенно нужен человеку в беде, в моменты его наибольшей немощи – когда тот стареет и умирает (4:16 – 5:10) и отдаляется от Бога в силу греха (5:14–21).

в) Христос – предсущий Сын Божий (1:19; 8:9), образ Бога (4:4), Господь (4:5), судья всех (5:10), единый безгрешный, Кто умер вместо всех, представляя всех людей. Бог примирил мир с Собою через Него (5:14–21). Во Втором послании к Коринфянам содержится самое всеобъемлющее высказывание Павла о смерти Христа (5:14–21).

г) Истинность новозаветного служения устанавливается не «рекомендательными письмами» или наличием у служителя неких мистических и сверхъестественных сил, а его правдивостью, когда он убеждает людей, и результатами его трудов по обращению их в христианство (5:11,12; 3:2,3; 10—7). Само существование коринфской общины было живым рекомендательным письмом Христа о служении Павла (3:2,3). Образцом для подражания и эталоном жизни служителя является жертва Христа (4:10–15; 6:1—10; 11:21–33). Изложение в данном послании верных критериев истинного христианского служения – очень важный вклад в христианское вероучение.

д) «Слово Божие», Евангелие, имеет определенное, ограниченное содержание, которое ни служители, ни кто-либо еще не имеют права изменять (4:2; 11:4). Это Евангелие обладает чрезвычайной силой, которая приводит непокорных людей под водительство Божье (4:6; 10:4,5).

е) Павел был апостолом Христа у язычников – и когда присутствовал с ними лично, и через свои писания. Воскресший Господь дал Павлу это «полномочие», призвав его во время известного события по дороге в Дамаск (10:8;13:10). Оно сохраняет силу по отношению к новым поколениям христиан благодаря его посланиям, которые стали частью канонического Писания. Данное послание важно еще и потому, что именно здесь Павел защищает свое апостольство от своих хулителей – как древних, так и современных. В нем Павел отвечает на вечный вопрос: почему к нему нужно относиться как к имеющему авторитет над церквями и христианами.

жс) Христианское жертвование и служение имеют источником благодать Божью, которая направлена на нас и проявляется в нас. Они являются ответом на эту благодать. Охотное и щедрое жертвование во всех его формах приносит обильное богатство жертвователям (гл. 8,9).

Примечательно, что побудил Павла выразить свое учение в данном послании продолжительный личный кризис, который он переживал во время написания выстраданных опровержений по поводу его второго визита в Коринф (2:1–4,9), во время бегства в отчаянии из Эфеса (1:8—11), а также в Троаде и Македонии, где он испытал глубокое беспокойство из-за коринфян (2:13; 7:5,6). Не будет преувеличением сказать, что появление в Коринфе «лжеапостолов» с их «другим Евангелием» и «другим Иисусом», сопровождавшееся серьезными нападениями на честность и прямоту Павла, могло легко привести к исчезновению там того

христианства, которое проповедовал Павел. Последнее выжило и сохранилось в большой мере благодаря этому великому посланию.

3. Трудности для современного читателя

Современные читатели сталкиваются с двумя проблемами, когда читают литературу, подобную Второму посланию к Коринфянам. Во-первых, наше понимание повседневной жизни в таком городе, как Коринф 2000 лет назад, сегодня ограничено. Тем не менее нам все-таки неплохо удастся оценить его уникальное географическое положение. Город находился на узком перешейке, положение которого благоприятно для ведения морской торговли с западного и восточного направлений, а сухопутной торговли – с северного и южного. Римский писатель Страбон характеризует Коринф как «всегда большой и богатый». Современные исследователи оценивают численность населения города примерно в 750 000 человек (что сопоставимо с современной Аделаидой или Сан-Франциско). Дополнительные сведения общего характера о Коринфе заинтересованный читатель может найти в предисловиях к стандартным научным комментариям.

Община состояла как из евреев, так и из язычников².

Другая, возможно, большая трудность заключается в том, что все наши знания о проблемах в Коринфе почерпнуты из послания Павла, которое и было написано с целью разрешить эти проблемы, как он их себе представлял. К сожалению, он никак не называет и не описывает «оскорбителя» и «оскорбленного» (7:12), неназванного критика (10:7–11) и вновь прибывших «апостолов» (11:13). Мы можем лишь догадываться о численности и составе тех, кто поддерживал Павла и противостоял ему.

Мир Нового Завета

Данная Барреттом характеристика незнакомцев как «евреев, иерусалимских евреев, иудействующих евреев» представляется довольно точной и правомерной³. Даже их сверхъ-

² См. также: E. A. Judge, 'The Social Identity of the First Christians', *JRH* 2 (1980), pp. 201–217; R. J. Banks, *Paul's Idea of Community* (Anzea, 1979); G. Theissen, *The Social Setting of Pauline Christianity* (T. & T. Clark, 1982); W. Meeks, *The First Urban Christians* (Yale University Press, 1983).

³ С. К. Barrett, 'Paul's Opponents in II Corinthians', *NTS* 17 (1971), pp. 233–254. Здесь представлены различные мнения о происхождении незнакомцев и точка зрения самого Барретта.

естественные, экстатические и мистические способности (5:11–13; 12:1–6,12) вполне вписываются в еврейский контекст⁴.

Проблема установления происхождения этих «служителей» сводится к тому доброжелательному приему, который был им оказан в Коринфе, особенно теми, кто высоко ценил ораторские способности, то есть теми, кто так критично относился к недостаткам Павла в этой области (10:7—11). Почему эти христиане-евреи так хорошо были приняты (по крайней мере некоторыми) греками из коринфской церкви? Если это были евреи, говорящие по-арамейски, почему Павлу понадобилось использовать приемы греческой риторики («сравнение» и «похвалу»), занимающие центральное место в десятой и одиннадцатой главах? Трудность установления происхождения незнакомцев, о которой свидетельствует отсутствие единого мнения среди ученых, заключается в том, что одни факты указывают на их еврейское происхождение, другие – на греческое, а также на принадлежность греческой культуре.

По поводу этой проблемы следует сделать два замечания. Во-первых, из того, что они «Евреи... Израильтяне... Семя Авраамово», совсем не следует, что говорить они были должны исключительно на арамейском или древнееврейском. Опять-таки, можно вспомнить Павла, который, будучи говорящим по-арамейски «евреем от евреев» (Деян. 21:40; 22:2), знал также греческий и прилично писал на нем. Возможно, недостатки Павла были связаны с его внешним видом и голосом. Возможно также, что они имели отношение к какой-то болезни. Поскольку в письменной греческой речи Павел проявляет немалые риторические способности⁵, совсем нетрудно допустить, что палестинские «апостолы» обладали навыками красноречия. Во-вторых, тщательное изучение отрывка, где Павел защищает свою манеру говорить (10:7—11; 11:5,6), позволяет предположить, что Павел скорее отвечает на старую, коринфскую по происхождению критику, а не на замечания о том, что его риторические способности уступают способностям незнакомцев. Проблема, по всей видимости, связана с неназванным критиком Павла, который, будучи уверен в том, что сам является служителем Христа, высказывает недовольство тем, что «в посланиях он [Павел] строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна». Он утверждает, что Павел бездействует, находясь с ними, силу же проявляет только в письмах, находясь далеко (10:7—11). Этот человек, наряду с другими коринфянами, уже на протяжении некоторого времени выражал недовольство Павлом. Прибытие незнакомцев с их мистическими дарами могло спровоцировать нарастание противостояния Павлу со стороны тех группировок коринфской церкви, которые уже были критически к нему настроены.

Павел пишет о «высших Апостолах» (11:5; 12:11) и лжеапостолах, принимающих «вид Апостолов Христовых» (11:13). Это одни и те же люди или разные? Многие полагают, что «высшие Апостолы» являются именно теми апостолами, то есть лидерами иерусалимской церкви, как Иаков и Петр. Однако это представляется маловероятным. Контекст указывает на то, что «высшие апостолы» (11:5) – это как раз те, кто прибыл в Коринф, чтобы провозглашать «другого Иисуса» и «другое Евангелие». В Первом послании к Коринфянам Павел настаивает, что он и апостолы провозглашают *одно и тоже* Евангелие. Таким образом, будет более правильным утверждать, что «высшие Апостолы» были на самом деле «лжеапостолами»⁶.

В чем же состояла миссия незнакомцев в Коринфе? Эти «апостолы» не ратуют за обрезание язычников, как того требовали некоторые ревнители иудейских традиций, что отражено в Послании к Галатам. Во Втором послании к Коринфянам тема язычников и обрезания не упоминается. Как отмечалось мною в других работах, их миссия, вероятно, имела

⁴ P. W. Barnett, 'Opposition in Corinth', *JSNT22* (1984), pp. 3-17.

⁵ См., например, поэтическую тринадцатую главу Первого послания к Коринфянам.

⁶ См.: P. W. Barnett, *op. cit.*

целью и евреев, и язычников⁷. Недовольство, высказанное в адрес Павла на собрании с пресвитерами в Иерусалиме, было вызвано тем, что он призывал евреев отступить от Моисея, не обрезать детей и не соблюдать еврейских обычаев, а также игнорировал принятое в Иерусалиме постановление, требующее от язычников воздерживаться от идоложертвенного мяса и употреблять в пищу мясо, приготовленное исключительно кошерным способом⁸. Вполне возможно, что эти четко сформулированные обвинения представляли собой основные моменты критики Павла иудействующими христианами. Если придерживаться этой теории, можно предположить, что «апостолы» намеревались ограничить христиан-евреев из Коринфа рамками Моисеева завета, а христиан – язычников они хотели обязать подчиняться требованиям иерусалимского постановления. Таковы некоторые трудности, с которыми сталкивается современный читатель. Но даже при таких пробелах в наших знаниях, смысл большей части послания вполне ясен.

---

⁷ См.: P. W. Barnett, *op. cit.*

⁸ *Ibid.*

I. Почему, вместо того чтобы прийти, Павел решил написать (1:1–2:13)

1:1-11

1. Бог и Павел

Весьма горестные для Павла события образуют непосредственный фон Второго послания к Коринфянам. Коринф и Эфес, центры, на которые были затрачены значительные миссионерские усилия, стали для него причиной серьезной личной проблемы. В Коринфе он столкнулся с противодействием и критикой своих детей по вере. В Эфесе из-за его служения разгорелся мятеж, охвативший весь город, так что оставаться там стало уже небезопасно. Будучи нежеланным гостем в одном месте и испытывая угрозу своей безопасности в другом, он отправляется в Македонию, где приступает к написанию своего послания. Сначала он приветствует своих читателей и воздает хвалу Богу за утешение в недавних страданиях. Затем рассказывает о том, что происходило после «трудного» визита в Коринф, и объясняет, почему, вместо того чтобы незамедлительно вернуться, он решил написать. Как и в других своих посланиях, Павел вслед за вступительной частью знакомит читателей с тем, что будет основной темой, в данном случае – опытом его страдания.

1. Апостол церкви (1:1а)

Павел, волею Божию Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат...

Своими первыми словами «Павел, волею Божию Апостол»⁹, Павел явно напоминает тем коринфянам, которые подвергали сомнению его авторитет, что не сам он назначил себя апостолом, но является таковым «волею Божию». По мнению тех коринфян он был всего лишь одним из нескольких видных служителей, которые посещали их город. Аполлос и Кифа (Петр) – личности по-своему, возможно, более яркие, чем Павел – недавно побывали в Коринфе и, несомненно, сами того не осознавая, создали свои собственные фракции в церкви (Деян. 18:24–19:1; 1 Кор. 1:12; 3:5; 9:5; 16:12). Еще в более недавнее время туда прибыла группа миссионеров, которую Павел никак не называет и не описывает, которая, однако, активно противостояла его учению и влиянию среди коринфян (2 Кор. 2:17 – 3:1; 10:12; 11:4,5, 12–14, 20–23). Поэтому неудивительно, что некоторые коринфяне желали знать, почему Павел считает свои отношения с ними чем-то особенным.

Сам Павел основывает свои притязания на апостольство на эпизоде, происшедшем по дороге в Дамаск, когда ему явился воскресший Христос и объявил: «Я пошлю (*apostello*) тебя... к язычникам» (Деян. 22:21; 26:17; 9:15). Основополагающим моментом служения Павла, следовательно, было полученное близ Дамаска Божье «откровение» (*apokalypsis*) о том, что Иисус, Сын Божий, поручил ему проповедовать язычникам (Гал. 1:12,16). Несмотря на то что в прошлом Павел был одним из главных гонителей церкви, его абсолютная и многолетняя преданность христианскому служению позволила первоапостолам Иакову, Кифе и Иоанну на собрании в Иерусалиме официально признать, что Павлу «вверено (Богом) благовестие для необрезанных», апостольство (*apostole*) уязычников (Гал. 2:7,8). Сфера служения

---

⁹ Ставя свое имя и титул в начале послания, Павел следовал традиции своего времени. Слово «апостол» означало «посланный кем-либо» и «действующий в качестве представителя кого-либо», «делегированный представитель».

Павла среди язычников, а значит, и среди коринфян была определена Богом (10:13). Право на служение среди них, как через послания, так и через личное присутствие, было основано не на пустом требовании, а проистекало из «власти, данной [ему] Господом к созиданию» коринфской общины (10:8; 13:10). Поэтому Павел был «волею Божию Апостол», как он часто говорит (Еф. 1:1; Кол. 1:1; ср.: Гал. 1:1).

В начале послания Павел утверждает свое апостольство, противопоставляя его вновь прибывшим служителям, которые, очевидно, тоже представили себя «апостолами» (11:13). Они основывали свои притязания на «одобренных письмах» (3:1), что демонстрировалось предположительно «преимущественными» дарами – надо полагать, имеющими преимущество над дарами Павла (11:5,6; 12:11,12). Павел называет их «лжеапостолами» (*pseudapostoloi*), которые «принимают вид Апостолов Христовых» (11:13). Первые с лова данного послания говорят о желании Павла утвердить коринфян во мнении, что он обладает полномочиями истинного апостола Христа. Поразительно, что *основанием* апостольства Павла является происшедшее по дороге в Дамаск призвание, а *свидетельство*, приводимое им в свою поддержку, относится уже к образу жизни. А образ жизни характеризуется Христовой жертвой, которая выражена в апостольском служении. И хотя он мог бы указать на то, что само существование коринфской церкви является «одобренным письмом», и в некоторой степени сослаться на мистические и сверхъестественные моменты в своем служении (2 Кор. 3:2; 5:13; 12:1–6; 12:12), главная его особенность – это жизнь, полная лишений, борьбы и немощи. Это была жизнь носителя слова Божьего, сосредоточенная вокруг смерти и воскресения Иисуса. Источником авторитета Павла является Христос и удостоверяется этот авторитет не чудесами и таинствами, а, как удачно замечает Барретт, «образом смерти и воскресения, запечатлевшимся на его собственной жизни и трудах». Жертва и самоотдача были для Павла, и остаются таковыми для нас, необходимым свидетельством истинности верующих в Христа.

Еще одним отправителем послания был спутник Павла – Тимофей, который в отличие от Павла упоминается как *брат*, то есть собрат-христианин. Это должно напомнить нам, что, будучи миссионером и христианский лидером, апостолом Христа Тимофей не является. И хотя нет большого вреда в том, что сегодня в отношении некоторых христианских руководителей метафорически используется слово «апостол», в богословском смысле неверно использовать его вне связи с теми, к кому оно применяется в Новом Завете. Некоторые из сегодняшних служителей для укрепления своего авторитета над церквями, подобно оппонентам Павла в Коринфе, тоже называют себя «апостолами». Было бы лучше, однако, если бы слово «апостол» употреблялось исключительно по отношению к апостолам, жившим в апостольскую эру.

2. Церковь Божья (1:16)

Церкви Божией, находящейся в Коринфе, со всеми святыми по всей Ахаии...

Что, по мнению коринфян, имеет в виду Павел, обращаясь к ним, как к *церкви*? Сегодня для многих это слово означает либо культовое здание, либо христианство как организацию. Однако для читателей Павла *церковь* (*ekklēsia*) была, скорее, обычным словом, обозначающим скопление людей или, в более узком смысле, официальное собрание, как, например, парламент или суд. Примеры обоих значений можно найти в Деян. 19, где, с одной стороны, упоминается «собрание» народа эфесского (ст. 40), а с другой – «законное собрание» городского совета (ст. 39). Очевидно, что коринфяне поняли бы слова Павла, как имеющие отношение к «собранию» христиан в Коринфе.

Однако что имеет в виду сам Павел? Слово *ekklēsia* часто встречается в Ветхом Завете – Септуагинте¹⁰, которую обычно цитирует Павел. Там оно используется для обозначения больших «собраний» народа Божьего, например, когда «собрались... все колена Израилевы, в собрание народа Божия» (Суд. 20:2, LXX). Когда происходили такие встречи, народ Израиля понимал, что происходило это перед лицом Господа. Так же и Царь Давид обращается к Соломону со словами: «И теперь пред очами всего Израиля, собрания Господня... говорю...» (1 Пар. 28:8, LXX). В Новом Завете Стефан говорит о собравшемся народе Божьем как о «собрании (*ekklēsia*) в пустыне», для которого Моисей получил «живые слова» от ангела Божьего (Деян. 7:38). Обращаясь к верующим из Коринфа как к «церкви Божией», Павел желает донести до них, что, собираясь вместе, они в полной мере являют собой то, чем некогда были собиравшиеся колена Израилевы, – именно церковь Божьей. Если для нас *церковь* — это культовое здание или организация, а для коринфян – любого рода собрание, то для Павла это слово означает именно «собрание» Божьего народа в Божьем присутствии с целью услышать Божье слово.

Можно заметить, что суть данного послания в сжатом виде заключена в первом стихе: «Апостол... церкви». С одной стороны, есть церковь, с другой – есть апостол, который к ней обращается. Возникает вопрос: признает ли коринфская церковь авторитет апостола Павла? Несомненно, Павел притязает на такой авторитет (2 Кор. 10:8—11; 13:10; ср.: 1 Кор. 14:36—38), и кажется, что коринфяне в конце концов последовали за Павлом, а не за незванными служителями. Само существование этого послания свидетельствует об этом.

Перед следующим поколением коринфских христиан и, на самом деле, перед нами сегодня встает другой вопрос: сохраняют ли послания Павла авторитет и после смерти апостола? Являются ли они «Писанием» для нас? Был ли он прав, притязая на авторитет?

Я хочу предложить две причины, по которым сегодня следует признать авторитет Павла. Во-первых, послания написаны не только по поводу непосредственных жизненных обстоятельств его адресатов. Он требовал, чтобы послания читались не только теми, кому они адресовались, но и в других церквях (Кол. 4:16). Официальный и авторитетный характер посланий Павла говорит о его ожидании, что последние будут полезны не только для непосредственных получателей. Во-вторых, авторитет, который Христос дал Павлу над язычниками, был присущ в одинаковой мере как его посланиям, когда он отсутствовал, так и его проповедям, когда он пребывал среди них (2 Кор. 10:8—13; ср.: Флп. 2:12). Нет сомнения, что первые апостолы считали Павла таким же апостолом, как и они сами, а его послания – Писанием (Гал. 2:7—9; 2 Пет. 3:16). Начиная с послеапостольского времени, его послания, наряду с четырьмя Евангелиями и Ветхим Заветом, признавались церквями частью канонического Писания. Конечно же, цели апостола, жившего в те далекие времена, нам не всегда понятны, однако в своем поведении и выборе мы сейчас не более свободны, чем некогда коринфяне. Следовательно, тексты Павла возвещают благовестив, в которое нужно верить, и являют нормы поведения, которым полагается следовать, будь то в I веке или XX.

Обращаясь к своим читателям как к *святым*, Павел имеет в виду скорее не исключительный героизм или набожность, как можно заключить из смысла этого слова, он имеет в виду, что в глазах Божьих они являются «святыми людьми». В Библии о «святых» говорится как о довольно обычных людях, к которым у Бога особое, по Его милости, отношение благодаря верности первых Сыну Его Иисусу. Причем Бог не просто относится к верующим как к святым, а именно Они делает их таковыми благодаря активному присутствию Святого Духа на самых сокровенных уровнях жизни, примером же им должен служить Христос (2 Кор. 3:18; Рим. 12:1,2).

¹⁰ Названа так по количеству переводчиков (70), участвовавших в переводе книги.

Кроме собрания общины столичного города Коринфа, автор послания приветствует также читателей *по всей* (провинции) Ахаии. Деяния (Деян. 18:1—18, 27–19:1) и два послания дают существенную информацию о христианстве в Коринфе, однако наши знания о христианах в остальной части провинции ограничиваются несколькими упоминаниями¹¹. Конечно же, коринфяне сами по себе были недостойны считаться *церковью Божьей* или *святыми*. Стоит лишь вспомнить их легкомысленное и даже безнравственное поведение, описываемое в Первом послании¹². Еще более серьезный момент – то, как Второе послание изображает их интерес к преподносимому лжеапостолами «другому» Иисусу (11:3,4). Несмотря на это, Павел признает их христианами и не отрицает их принадлежность к церкви.

Христиане последующих эпох не всегда были такими же милосердными, как Павел. Известно множество примеров, когда разногласия по незначительным или малопонятным богословским вопросам приводили к прискорбным расколам, когда во имя чистоты вероучения одна группа отлучала от церкви другую. Церковь в Коринфе была весьма далека от той веры и того поведения, которые время неоднократно требовало продемонстрировать. Тем не менее Павел обращается к коринфянам как к Церкви Божьей, как к «святым», поучает и увещевает их вести себя так, как если бы они таковыми были.

3. Молитва Павла (1:2)

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Согласно существовавшей в древности традиции, автор письма должен был благочестивым образом пожелать здоровья и благосостояния своим читателям, призвав при этом имена богов. Павел тоже придерживается этой практики, оформляя соответствующим образом свое приветствие, но вводит сюда уже несомненно христианский элемент: он желает, чтобы его читатели обрели *благодать и мир*, которые будут исходить *от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа*. Однако используемые здесь слова не имеют какого-либо специфического значения в данном послании, поскольку точно такое выражение можно обнаружить еще в шести посланиях (Рим. 1:7; 1 Кор. 1:3; Гал. 1:3; Еф. 1:2; Флп. 1:2; Флм. 3). Одним словом, мир, о котором молится Павел, – это благословенное пребывание в гармоничных отношениях с Богом, нашим Отцом. Эти отношения дарованы тем, кто обрел Его *благодать*, явленную в рождении и смерти *Господа Иисуса Христа* (8:9; 6:1).

4. Благословен Бог (1:3–7)

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, 4 утешающий нас во всякой скорби нашей, чтоб и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих! 5 Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше. 6 Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим. И надежда наша о вас тверда. Утешаемся ли, утешаемся для вашего утешения и спасения, зная, что вы участвуете как в страданиях (наших), так и в утешении.

---

¹¹ Афины (Деян. 17:34), Кенхреи (Рим. 16:1,2).

¹² 1 Кор. 1:11,12 (раздоры), 5:1,2 (терпимость к инцесту), 6:1 (судебные иски), 8:9 (неосторожность по отношению к слабым христианам), 11:17–21 (отсутствие заботы о бедных), 13:1–3 (эгоизм, отсутствие любви, показной характер даров).

В первых предложениях Павел придерживается традиционного оформления начала письма, а в следующих пяти предложениях он уже соблюдает другое правило, также воспринятое христианством, – иудейское благословение Бога. В те времена в синагоге произносили следующую молитву: «Благословен Ты, о Господь, наш Бог и Бог отцов наших»¹³. Перефразирование этой молитвы, обращенной сейчас уже к «Отцу Господа нашего Иисуса Христа», дает некоторое представление о восприятии Иисуса, Сына Божьего, первыми христианами еврейского происхождения, каковыми были Павел и Петр (Еф. 1:3; 1 Пет. 1:3). Заимствование христианством выражений приветствия и благословения, первого – из греческой культуры, а второго – из иудейской религии, свидетельствует о глубоком обращении в христианство еврея-эллиниста Савла из Тарса. Как и многое другое в этом послании, данные стихи являются непосредственным комментарием к обстоятельствам его жизни. Переживая пик своих страданий (1:8,9), Павел получает утешение от Бога и за это набожно благословляет *Отца милосердия и Бога всякого утешения* (ст. 3). Он также вступает в ожесточенную полемику с иудействующими «апостолами», которые провозглашают то, что Павел называет «другим Иисусом» (2 Кор. 11:4–6, RSV). Для него было важно уже в начале послания показать, что Бог, то есть Бог Ветхого Завета и евреев, был *Отцом Господа нашего Иисуса Христа* (ст. 3). Бог является для нас Отцом Иисуса и также «Отцом нашим» (ст.

2). Коринфяне, не устоявшие перед иудеизацией, должны были понять, что Бога можно познать как *Отца*, только если признавать Иисуса Сыном Божьим и *Господом*. То, как они понимают связь Иисуса с Богом, глубоко затрагивает их собственную связь с Богом. Отвергать Иисуса как Господа – значит не принимать Бога как Отца.

То, как Павел благословляет Бога, тесно связано с тремя вытекающими друг из друга идеями, которые мы сейчас рассмотрим.

1) Страдания Христа переходят в нас

Говоря, что *умножаются в нас страдания Христовы* (1:5), Павел учит, что между Христом и Его народом существует своего рода солидарность. Иисус предвидел, что Он и Его последователи будут страдать. Бог поразит пастыря, говорит Он, «и рассеются овцы» (Мк. 14:27; см. также: Зах. 13:7–9). Речь здесь идет не только о событиях вечера, когда Он будет схвачен, но и о рассеянии Его последователей на протяжении всей истории, вплоть до

Его пришествия. Кроме того, Он учил, что Он и Его последователи есть одно – и когда они принимают чье-либо служение, и когда им в этом служении отказывают. Имея в виду, что в будущем Его «братьям»-ученикам будет отказано в еде, одежде и заботе, Он сказал: «Так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне» (Мф. 25:45)¹⁴. Павел очень хорошо понимал это. После того как он обрушил страдания на христиан, воскресший Господь спросил его: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» (Деян. 9:4). Этим пониманием солидарности христиан с Христом обладал не только Павел. Так Петр просит своих читателей в Малой Азии: «Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь...» (1 Пет. 4:13). Мессиянская эпоха началась с явлением Христа; но эта эпоха отмечена страданиями – Его собственными и страданиями Его народа.

В этом коротком отрывке глагол «утешать» и существительное «утешение» (которое предполагает страдание) встречаются десять раз, «скорбь» – три раза, «страдание» – четыре раза. Прямо или косвенно, в пяти стихах страдание упоминается семнадцать раз! Но о каком страдании идет речь? Павел имеет в виду то, что сам он называет «скорбью» (ст. 4). Греческое слово подразумевает «давление», то есть это именно то «давление», которое он чувствовал в результате своего служения. Борьба Павла с идолами и идолопоклонством в Эфесе

¹³ The First Benediction, quoted in Barrett, p. 58.

¹⁴ T. W. Manson, *The Sayings of Jesus* (SCM, London, 1961), c. 248–252.

привела апостола к такому гнетущему и тяжелому чувству, что в результате пережитого он уже стал ожидать смерти (1:8,9). Настойчиво требуя от коринфян искреннего покаяния, он говорит: «От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами» (2:4; ср.: 7:8—10). Несомненно, как и другие люди, Павел мог беспокоиться из-за денег, испытывал проблемы со здоровьем и конфликтовал с людьми. Однако основным источником его скорбей была верность Христу и своему служению.

2) Бог утешает нас

Бог есть *Отец милосердия* (ст. 3). Это означает, что Он – милосердный Отец, а также источник всякого милосердия. Кроме того, Он – *Бог всякого утешения* (ст. 3), и это напоминает нам, как Бог призывал Исаию: «Утешайте, утешайте народ Мой» (Ис. 40:1).

То, что это может быть образом материнской нежности, видно из слов Бога, сказанных через Исаию: «Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас» (Ис. 66:13). Бог греков, в противоположность этому, был довольно равнодушен к человеческой боли. Божество, которое просто существовало, не обладало познаваемыми свойствами и не оказывало воздействия на мир. Бог, явленный нам в Библии, обладает познаваемыми свойствами (*Бог всякого утешения*) и проявляет активность по отношению к своему творению (*утешает нас*).

Бог является источником милосердия и утешения, а приходят они к нам через Христа. Именно через Христа *умножается утешение наше* (ст. 5). Это означает что, как и во всех наших отношениях с Богом, мы, христиане, ищем *утешения* и *милосердия* во имя Иисуса. Чему бы не учили незнакомцы об Иисусе, апостол четко дает понять, что все, являющееся благом, имеет начало в Боге, а приходит оно к нам через Христа. Таким образом он учит, что не только «новая тварь» и «примирение» (5:18), но также «утешение» и «сострадание» приходят к нам от Бога и через Христа.

3) Мы должны утешать

Данные стихи учат нас, что христиане находятся в единстве как с Богом, так и друг с другом. С одной стороны, скорби и утешение приходят к нам через Христа, с другой – *мы можем утешать находящихся в любой скорби утешением, которое мы сами получили от Бога* (ст. 4). Утешение, полученное от Бога и через Христа, мы должны отдавать друг другу и получать друг от друга. Поэтому Божье утешение не должно иссякнуть на том, кто получил его. Богутешил Павла прибытием Тита в Македонию (7:6), так же как и Тит был прежде того утешен коринфянами (7:7). Павел в свою очередь утешает коринфян (ст. 6), и Божье утешение, таким образом, проходит полный круг: от коринфян, через Тита, к Павлу и снова к коринфянам.

Удивительно, насколько близкими были отношения между первыми христианами и между самими раннехристианскими церквями. Поскольку члены этих церквей знали друг друга, они могли давать и получать утешение. В современных церквях мы часто пугаемся отношений, через которые могло бы передаваться Божье утешение. Как должны мы утешать других? Совершенно очевидно, что нам нужно заботиться о других и быть чуткими к их чувствам и эмоциям, радоваться с радующимися и плакать с плачущими (Рим. 12:15). В современных методах общения делается упор на важность серьезного внимания к собеседнику, причем полагается смотреть ему в глаза. Более того, в этих методах делается акцент на полезность соучастия в переживаниях собеседника, включая депрессию. Если Бог собирается использовать нас для утешения и ободрения, мы должны быть готовы, не перебивая, выслушать собеседника и позволить ему раскрыть нам самые сокровенные чувства. Всякое христианское служение должно быть направлено на разум и волю, но зачастую начинается оно с сопереживания.

Здесь, в первом отрывке, мы уже имеем намек на силу и немощь, которые являются сквозной темой данного послания. Все верующие, как некогда Павел и коринфяне, испытывают немощь скорбей, когда исполняют свое христианское служение. Тем не менее, будучи в нужде, мы обретаем силу Божью в Его милосердии и *утешении*. Каким бы большим не было наше чувство слабости, сила Божья всегда больше. Сегодня некоторые служители совершенно напрасно обнадеживают свою паству обещаниями мгновенного выздоровления и обогащения, будто каждому полагается своя доля Божьего воздаяния. Такие обещания могут появиться только в обществе, для которого характерна невиданная еще в истории потребность в немедленном вознаграждении. Павел, напротив, рассудительно обращаясь к *страданиям* своих читателей, обещает не мгновенное выздоровление и успех, а Божье *утешение*, которое можно обрести, если терпеливо переносить страдания (ст. 6).

5. Бог – избавитель (1:8–11)

Ибо мы не хотим оставить вас, братья, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мыотягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых. 9 Но сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых, 10 Который и избавил нас от столь близкой смерти и избавляет, и на Которого надеемся, что и еще избавит, 11 при содействии и вашей молитвы за нас, дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас.

Павел теперь более подробно останавливается на «страданиях» и «скорбях» из предыдущего отрывка. Он сообщает коринфянам об ужасном испытании, которое ему некоторое время назад пришлось пережить в Эфесе, и объясняет, каким образом Бог избавил его от смерти.

1) Скорбь Павла в Азии

Происшедшее в Эфесе Павел называет *скорбями нашими, бывшими с нами в Азии*. Мало того, он говорит, что *отягчен был чрезмерно и сверх силы* (ст. 8). Это напоминает нам образ накренившегося под балластом корабля или же корабля, «сокрушаемого» некоей тяжестью (RSV). Те, кто страдал депрессией или знает, что это такое, почувствуют, что образы Павла знакомы нам из современной психологии. На самом деле картина еще более суровая, так как *чрезмерно* (греч. *hath 'hyperbolēn*) по смыслу значит «то, что превосходит описание». И вся фраза может звучать так: «Неописуемым образом, сверх нашей силы, мы погрузились в пучину».

Мы подробно рассматриваем эту фразу по двум причинам. Во-первых, слова Павла описывают его душевное состояние столь живо, что здесь вполне оправдано более пространное обсуждение. Во-вторых, в последующих, более важных отрывках, Павел будет использовать те же три ключевых понятия («силу», «тяжесть», «неописуемость»), где они, однако, будут «повернуты» как бы на 180 градусов, указывая тем самым на превосходящую «силу» Божью, «неописуемую» славу и «силу» Христа, проявляющуюся в немощи¹⁵.

Конечно, интересно было бы выяснить, что же в точности случилось с Павлом в Азии, ибо он вынужден был написать, что *не надеялся остаться в живых* (ст. 8), и *сам в себе имел приговор к смерти* (ст. 9). Глагол «чувствовать» (в RSV – «получать»)¹⁶ в греческом ориги-

¹⁵ 2 Кор. 4:7 (*hyperbole dynameos*), 4:17 (*kath 'hyperbolēn eis hyperbolēn aionion baros doxes*)\ 12:9 (*dynamis en astheneia teleitai*).

¹⁶ Рассуждения автора основаны на английском переводе Библии. – Примеч. пер.

нале стоит в форме «перфект» и подразумевает, что смертный приговор уже вынесен, но еще не приведен в исполнение. Существуют различные предположения относительно этого «смертного приговора»; им могли быть, например, серьезная болезнь, заточение в эфесской тюрьме или мятеж (Деян. 19:23,24). Последнее представляется наиболее вероятным. Понял ли Павел благодаря этому заговору «серебряников», что его служение будет всегда приводить к конфликту с теми, чей заработок зависел от верований, которые, из-за проповедуемого им Евангелия, он должен был отвергать? Более того, куда бы он не отправлялся, ему приходилось сталкиваться со злоумышлением иудеев (Деян. 20:3,19), так что далее в послании он напишет об «опасностях от единоплеменников» (то есть иудеев) и «опасностях от язычников» (11:26). Я предполагаю, и пусть это останется предположением, что после пережитого в Азии он познал, что рано или поздно различные противостоящие ему силы одержат верх. Но, по благодати Божьей, он получил отсрочку: Бог *избавил его от столь близкой смерти* (ст. 10).

2) Избавление

Павел получил *приговор к смерти*, но одновременно стал *надеяться на Бога* (ст. 9 и 10). Греческие глаголы стоят в форме «перфект», означая тем самым, что события произошли в прошлом, но результаты их ощутимы в настоящем. Таким образом, чем бы ни было асийское испытание, оно все еще преследует Павла, хотя и побуждает полагаться и надеяться на Бога. Можно сказать, что новое, глубокое осознание смерти пришло одновременно с новой, твердой надеждой на Бога.

Познав абсолютную беспомощность, Павел пришел к новому пониманию силы Бога, *воскрешающего мертвых* (ст. 9), то есть Бога, избавившего его от смерти. Бог, на которого полагается Павел, это Бог живой, Бог, продолжающий действовать сегодня. Это не только Бог, «воскресивший Господа Иисуса» (в прошлом), Бог, Который «воскресит... и нас» (в будущем) (4:14; 5:15), но также и Бог, Который продолжает воскрешать мертвых (в настоящем), хотя и в метафорическом смысле, то есть избавляя людей от бедственного положения (ст. 9). Хорошо, что великое и спасительное Божье деяние – воскресение Иисуса, а также грядущее воскресение верующих – стало частью верования церкви. Но слишком легко рассматривать этого Бога как далекого от нашей нынешней ситуации, думать о Нем как о Боге богословия, а не Боге реальной жизни. Будущих служителей, конечно же, нужно учить о Боге вчерашнего дня и Боге завтрашнего дня. Но, если у них отсутствует личная уверенность в Боге дня сегодняшнего, как смогут они помочь окружающим в многочисленных жизненных кризисах? Будущие пасторы также не должны пугаться проблем своей паствы. Напротив, поступать они должны так, чтобы паства была твердо уверена, что Бог утешит и поддержит ее. Утверждая, что пережитое в Азии заставило его *надеяться на Бога* (ст. 9), Павел показывает, что даже в такой неблагоприятной ситуации он смог обрести силу Божью и связь его с Богом стала еще более глубокой.

Уверенность Павла в том, что Бог *избавил нас и еще избавит* [от смерти] (ст. 10), относится одновременно к окончательному избавлению всех – через великое воскресение – и к временному избавлению от повседневных проблем. Павел не делает различия между Богом верования и Богом, на которого он надеялся каждый день своей жизни. Христиане-интеллектуалы большее значение придают Первому, христиане, ориентирующиеся на жизненный опыт, – Второму. Однако Павел не видел в этом никакого противоречия. Благодаря своему временному избавлению Павел стал еще тверже верить, что Бог даст своему народу окончательное избавление в грядущем воскресении мертвых.

Однако следует помнить, что «Божьи избавления» в нашем мире всегда временны. Мы можем избавиться от болезни, но не можем избежать встречи с нашим последним врагом –

смертью. Мы прочно связаны с печалью и страданием мира сего, образ которого проходит (1 Кор. 7:31). Только воскрешение мертвых является истинным избавлением.

3) Молитва

Не случайно, что упоминания о Божьем избавлении Павла от смерти и о молитве находятся рядом. *Бог, воскрешающий мертвых* (ст. 9), *Бог, Который... избавил Павла от столь близкой смерти*, отвечает на молитву. О коринфянах, объединивших свои молитвы за Павла, говорится, что они *содействуют* ему или, иными словами, являются соработниками Бога (ст. 11), хотя здесь нет никакого намека на то, что Бог зависит от нашей помощи или наших молитв¹⁷. Тем не менее Павел предвидит, что *при содействии молитв коринфян* блаженное избавление от близкой смерти будет *даровано* ему, так что *многие возблагодарят* Бога. Хотя Павел уже прибыл в Македонию, он все еще находится в опасности. Коринфяне не в силах ему помочь, поскольку находятся от него весьма далеко. Павел, однако, уверен, что, благодаря общим молитвам, Бог сделает то, что сами по себе они сделать не могут, – Он избавит Павла от бедствий. Слова «по ходатайству многих» в оригинальном тексте буквально означают «от многих лиц»¹⁸, что, вероятно, можно представить в виде красивого образа: множество лиц поднято вверх, к Богу, в благодарственной молитве.

В этом коротком предложении упоминаются *как молитвы*, так и *благодарение*, что указывает на их важность и тесную связь друг с другом. За молитвой, обращенной с конкретными нуждами к Богу, совершенно справедливо следует благодарение; и действительно, одно будет неполным без другого. Как пишет Ферниш, «молитва-прошение не в меньшей степени, чем благодарение, проистекает из глубокой веры в силу и милость Божью».

Современный человек столь ослеплен своей технологией и своим чувством всемогущества, что считает молитву и благодарение чем-то бесполезным и несерьезным, проявлением слабости. Реальность, однако, такова, что все мы находимся во власти социальных, политических и экономических сил. Только осознав, что всемогущество человека – на самом деле иллюзия, мы можем открыть для себя (возможно, заново) силу Божью, молитву и благодарение. Бессилие перед могущественными силами привело Павла к познанию, несомненно через молитву, силы Божьей, которая и дала ему избавление.

---

¹⁷ Что отличается от взглядов фарисеев, как они изложены историком Иосифом Флавием, евреем по происхождению и современником Павла. Согласно первому, фарисеи учили, что свободная воля человека является главной движущей силой, Бог лишь содействует нашему решению. См.: *The Jewish War* ii, pp. 162–163.

¹⁸ Или же «от многих людей».

1:12-22

2. Ответ на критику коринфян

В популярной художественной литературе главный герой никогда не ошибается. В каждом из эпизодов повествования ему сопутствует удача. Совсем иначе у обычных людей в реальной жизни, иначе было и у Павла. Из-за того, что, вопреки своему обещанию, тот не вернулся сразу же в Коринф, коринфяне стали считать Павла нерешительным человеком, который не может придерживаться своих планов. По приведенным ниже словам Павла можно почувствовать: что бы он ни сказал, коринфяне не изменят своего мнения о нем. Однако, с его точки зрения, у него были веские основания и уважительные причины, чтобы изменить свои планы.

1. Критика коринфян (1:12–17)

Ибо похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией жили в мире, особенно же у вас. 13 И мы пишем вам не иное, как то, что вы читаете или разумеете, и что, как надеюсь, до конца уразумеваете, 14 так как вы отчасти и уразумели уже, что мы будем вашею похвалою, равно и вы нашею, в день Господа нашего Иисуса (Христа). 15 И в этой уверенности я намеревался прийти к вам ранее, чтобы вы вторично получили благодать, 16 и чрез вас пройти в Македонию, из Македонии же опять прийти к вам, а вы проводили бы меня в Иудею. 17 Имея такое намерение, легкомысленно ли я поступил? Или, что я предпринимаю, по плоти предпринимаю, так что у меня то «да, да», то «нет, нет»?

Оборонительный характер этих слов показывает, что Павел столкнулся с сильной критикой со стороны коринфской церкви или же какой-то ее части. Коринфянам казалось, что Павел плохо *ведет* себя как в *мире*, так и по отношению к ним¹⁹ (ст. 12). Особенно они сомневались в его *искренности* и *мудрости* (ст. 12) и утверждали, что написанное им трудно *понять* (ст. 13). Столь же серьезно они были убеждены, что он колеблющийся, мирской человек, готовый *одновременно*²⁰ говорить «да» и «нет» (ст. 17).

Чем же заслужил Павел враждебное отношение коринфян? Недовольство их было вызвано тем, что он изменил планы своего визита, который он собирался им нанести, перед тем как окончательно покинуть регион Эгейского моря. Первоначально (Деян. 19:21; 1 Кор. 16:5–7), когда коринфская и эфесская церкви были относительно стабильны, он сообщил, что план путешествия будет следующим: Асия → Македония → Ахаия → Иудея. Но после написания Первого послания к Коринфянам потребовалось совершить незапланированный «трудный» визит в Коринф, во время которого он сообщил, что вернется до отправления в Македонию^{15,16}. Однако вместо того чтобы сразу же вернуться, он написал им послание (1:23; 2:4) и стал действовать согласно первоначальному плану: отправиться сначала в Македонию, а затем – в Ахаию. Если посмотреть на это глазами коринфян, Павел серьезно изменил свои планы и мог восприниматься как колеблющийся человек, чье поведение являло скорее мудрость мирскую, нежели божественную. Но справедливо ли такое отношение к Павлу?

И хотя мы не собираемся утверждать, что апостолы были безгрешными людьми, которым несвойственно ошибаться, есть несколько факторов, связанных с Павлом, которые объ-

---

¹⁹ Рассуждения автора основаны на английском переводе Библии. – *Примеч. пер.*

²⁰ В синодальном переводе Библии это слово отсутствует. – *Примеч. пер.*

ясняют и оправдывают его поведение. Во-первых, было очевидно, что к моменту его ухода из Коринфа потребовавшая его визита проблема все еще не решена. Если этот визит оказался неудачным, поможет ли еще один визит вслед за этим? Вернувшись в Эфес, он, возможно, рассудил, что будет правильнее написать коринфянам послание и дать время на обдумывание. Утерянное послание к коринфянам действительно содержало решение этой проблемы (7:5—16). Во-вторых, в Эфесе он пережил кризис, который стал угрозой его жизни и заставил покинуть этот город (1:9; Деян. 20:1).

Несмотря на то что Павел хранит молчание, видимо, именно коринфяне были не правы. Вместо того, чтобы проявить к нему любовь и участие в его тягостях в Эфесе, они повесили на него обвинение в бездуховности и нерешительности. В отличие от коринфян, мы можем избежать искаженных и несправедливых представлений. Прежде чем прийти к твердому мнению, надо собрать факты и найти объяснения. И если мы придем к чему-то плохому, пусть наш ответ будет сдержанным, кротким и снисходительным, что, по словам Павла, было отличительным признаком его служения (10:1). Такие рассуждения могут объяснить поступки Павла. Но что говорит он сам?

2. Ответ Павла

Ответ Павла по сути заключается в том, что он вопрошает свою совесть (ст. 12) в ожидании *дня Господа* (ст. 14), когда, как он утверждает, «Господь... обнаружит сердечные намерения» (1 Кор. 4:5). Совесть его свидетельствует: в тот день станет ясно, что отношение Павла к миру и к коринфянам, в частности, характеризуется святостью и *богоугодной искренностью* (ст. 12). Этими мотивами были вызваны, как подтверждает его совесть, и предыдущее (утерянное) послание и настоящее. Сначала он писал, чтобы его поняли, что *отчасти* и произошло; сейчас же он пишет, чтобы у коринфян было *полное понимание* (ст. 14)²¹. У коринфян не было никаких оснований подвергать сомнению его мотивы. Павел уверен: когда придет этот великий день и все станет явным, *он будет для них похвалой* (ст. 14).

Слово *похвала*, которое часто встречается в этом послании²², имеет неприятный, нехристианский оттенок. Не стоит забывать, однако, что хвалиться своими достижениями и у язычников, и у евреев было делом обычным. У одержавших победу римских воинов существовал обычай увековечивать это событие в настенной живописи и эпических поэмах. В притче Иисуса о фарисее в храме говорится о том, как человек может возвышать себя религиозными делами (Лк. 18:12). Пребывающие в Коринфе оппоненты Павла хвалятся своими полномочиями и опытом, чтобы доказать правомерность своей миссии; они хвалятся «по плоти», как пишет апостол (11:18). Используя их стиль, но хвалясь скорее «немощью» (12:9), хвалясь «о Господе» (10:17) и, в данном случае, «благодатью Божиею» (ст. 12), Павел по сути переиначивает их метод и использует против них же. Похвала Павла, в которой нет собственной его критикам надменности, по сути есть выражение его смирения перед Господом. Апостол хочет особенно подчеркнуть, что намерения его, безупречные сами по себе, происходят не от него самого, не от *плотской мудрости*, а от *Божьей благодати*. Барнетт замечает, что «из богословия Божьей благодати проистекают, как и дары от Бога, нравственные добродетели *простоты* и *искренности*. На этом основаны доводы Павла в данном отрывке; и это должны признать сами коринфяне».

²¹ В синодальном переводе Библии эта фраза отсутствует. Рассуждения автора основаны на английском переводе. — Примеч. пер.

²² Существительное «похвала» и глагол «хвалиться» встречаются там в общей сложности двадцать пять раз.

3. Бог остается верен своим обетованиям (1:18–20)

Верен Бог, что слово наше к вам не было то «да», то «нет». 19 Ибо Сын Божий Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном и Тимофеем, не был «да» и «нет», но в Нем было «да», – 20 ибо все обетования Божии в Нем «да» и в Нем «аминь», – в славу Божию, чрез нас.

Продолжая защищать себя, он переходит теперь от письменной проповеди к устной (ст. 18, 19), которую вкратце можно выразить так: *Бог верен* своим обетованиям. Павел обнаруживает ту же уверенность в Боге, что и другие библейские персонажи, как, например, Валаам, который так размышлял о Боге: «Он ли скажет, и не сделает? будет говорить, и не исполнит?» (Чис. 23:19). Павел явно разделяет убежденность Валаама в том, что Бог верен своему слову. Многочисленные Божьи обетования, в разное время и разных местах озвученные устами многих пророков, сходятся в одной точке – Сыне Божьем, которого сейчас провозглашают Павел и его спутники. Нет никакой двусмысленности, то есть «да» и «нет», относительно Сына Божьего. Это как если бы Бог говорил: «Иисус Христос, Сын Мой, – это Мое „да“ всем моим прежним обетованиям. Он исполняет все, о чем я говорил». Для Бога, как и для нас, все сосредоточено на Христе, и именно по этой причине предлоги «в» и «через» так важны. Поскольку Божьи обетования исполняются *во* Христе, мы говорим «аминь» (древнеевр. – «истинно») *через* Христа *в славу Божию* (ст. 20). Христос – это «связующее звено». Бог говорит с нами *во* Христе и мы, принимая это послание, отвечаем Богу *через* Христа. Апостол учит нас, что мы не можем прийти к Богу иным путем и не можем прославлять Его каким-либо иным образом. Грех не позволяет нам приблизиться к Богу самим по себе; но мы можем приблизиться *через* Христа.

Из того, что Христос является исполнением (Божьим «да») многочисленных Божьих обетований, следует сделать вывод: Ветхий Завет, где эти обетования и были сделаны, на самом деле имеет смысл, только если, читая его, мы имеем в виду Христа. Христос – это конец, на который указывает Ветхий Завет, цель, к которой он движется (Рим. 10:4)²³. Читать Ветхий Завет без соотнесения с Христом – все равно что читать детективный роман с вырванной последней главой. Подсказки разбросаны по всему повествованию, но без последней подсказки никто не может с уверенностью объяснить, в чем же разгадка тайны и кто есть главный объект нашего интереса. Евангелие Сына Божьего, провозглашаемое Павлом, является последней главой божественной истории, которая объясняет все и без которой все предшествующее остается загадочным и туманным.

Павел мимоходом показывает нам, что он думает о Ветхом Завете. Защищая свое служение от тех, кто, отвергнув Новый Завет, пытается ограничить коринфян рамками Ветхого Завета, Павел мог бы резко отреагировать на это и отвергнуть его целиком. Далее он скажет, что Ветхий Завет сейчас исполнен, а Новый Завет Христа и Духа имеет преимущество над первым (3:7–11). Тем не менее Новый Завет появился только благодаря обетованиям, сделанным в Завете Ветхом (см.: Рим. 1:2; 9:4; Лк. 24:44). В нашем отношении к Ветхому Завету следует избегать двух крайностей. С одной стороны, мы не должны относиться к нему так, будто он не превзойден Новым Заветом (как это делали лжеапостолы). С другой стороны, мы не должны делать вид, будто в каноническом Писании его вообще не существует (как это делал гностик Маркион во II в.). Учение Павла заключается в том, что единый Бог связывает Новый Завет с Ветхим в единое богооткровение, которое началось с Книги Бытие и достигло окончательного и славного раскрытия в Сыне Божьем, Иисусе Христе.

²³ Великолепное общее обсуждение этой темы см.: G. Goldsworthy, *Gospel and Kingdom* (Peternoster, 1981).

4. Бог верен своему народу (1:21,22)

Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, 22 Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши.

Павел переходит от Божьих обетований далекого прошлого к нынешнему опыту коринфян. Бог оказался верен своим древним обетованиям, но Он также верен и нынешним отношениям с коринфянами. Обращаясь к ним как к людям, которые услышали послание Сына Божьего и ответили на него, апостол заверяет, что Сам Бог будет поддерживать их отношения с Христом. Греческое слово, которое переведено здесь как «утверждающий», взято из лексики торгового права и означает, что продавец обязуется соблюдать договор. Бог является гарантом отношений с Сыном Божьим в течение всей нашей жизни. Глагольная форма настоящего времени²⁴ показывает, что гарантия эта будет не краткосрочной, а постоянной.

Ожидания Павла связаны со временем, когда Бог позволит нам лицезреть Иисуса непосредственно, в воскрешении всех верующих (4:14). Хранящий верность Бог обещает, что мы до тех пор будем оставаться христианами, и дает нам сейчас Святого Духа, который, по словам апостола, *запечатлевает нас* и является *залогом*, то есть гарантией (ст. 22).

Печатью в античном мире называли оттиск на воске, произведенный особым инструментом (с тем же названием), который использовался для указания на принадлежность документа. Мы и сейчас используем официальную печать на важных юридических документах. Присутствие в нас Святого Духа является печатью, которая указывает, кому мы принадлежим. Не следует забывать, что принадлежим мы не себе, а Богу (1 Кор. 6:19,20). «Гарантией» во времена Павла служил денежный задаток, который был залогом окончательной оплаты. В современной Греции этим словом называют также кольцо невесты, которое несет в себе идею гарантии или залога чего-то большего, что еще должно прийти. Для нас величайшим событием, которое мы все ожидаем, является встреча с Христом в момент воскрешения (4:14), чему предшествует преображение в подобие Христа (3:18; 4:17).

Как узнать, что Святой Дух пребывает в *наших сердцах*? В большинстве (благополучных) семей у ребенка есть ощущение принадлежности своим родителям. Он не просто носит их фамилию, но также осознает, что является их ребенком, а они – его отцом и матерью. Через Святой Дух Бог дает нам осознать, что Он – наш Отец, а мы – Его дети (Рим. 8:14–16). Только через Святой Дух мы обретаем это сыновнее осознание и уверенность. Понимаем ли мы, что Бог – наш Отец? Если да, то это свидетельство присутствия Святого Духа в нашей жизни. Бог, который остался верен своим обетованиям, сделанным в рамках Ветхого Завета, верен и сейчас, когда продолжает поддерживать наши отношения с Христом. В подтверждение своей надежности, Он дал Святого Духа в качестве печати, которая указывает, кому мы принадлежим, и гарантии исполнения договора. Апостол также говорит о значении Святого Духа для служения и опыта Нового Завета (3:3,6,17,18).

Павел не объясняет, где заканчивается сфера деятельности Бога и начинается наша. Однако в другом месте он учит, что, в то время как «Бог производит в нас и хотение и действие», мы должны «совершать свое спасение» (Флп. 2:12,13). Данный отрывок во Втором послании к Коринфянам говорит, что с нас не снимаются никакие обязанности. Он показывает, что Бог неизменно продолжает поддерживать нас в наших отношениях с Христом. Цель данного отрывка – не позволить нам расслабиться, воодушевить на более глубокие отношения с Христом и вселить уверенность, что Бог является источником и гарантией этих отношений.

²⁴ Рассуждения автора основаны на английском переводе Библии, где причастие «помазавший» переведено глаголом в настоящем времени. – *Примеч. пер.*

Мы подошли почти что к самому концу первой главы данного послания. Написанное Павлом имеет одновременно биографическую и богословскую ценность. Здесь он объяснил, что произошло с ним после того, как он виделся с коринфянами в последний раз, а также защитил себя от критики и непонимания. Он также говорил о своих отношениях с Богом, и на это важно обратить внимание, иначе смысл послания может быть неверно истолкован. Павел пишет не как ученый-богослов, а как миссионер-практик и евангелист. Он не пишет о Боге ничего такого, что бы сам не пережил в реальных скорбях и суровых испытаниях. Павел был сокрушен, но Бог утешил его (ст. 3, 4). Жизнь его была и продолжает быть в опасности, но Бог спас его и спасет снова, отвечая на молитвы коринфян (ст. 9—11).

Сейчас, защищая свою честность, Павел напоминает коринфянам, что они – христиане и останутся таковыми, храня верность Богу. Бог, давший обетования, остался верен последним через пришествие Своего Сына, который «поручил» Павлу и его соратникам провозглашать Иисуса Христа, Сына Божьего, в которого сейчас верят коринфяне. Именно Бог поддерживает их в отношениях с Христом, хотя им дан Святой Дух как *печатъ* и гарантия.

Бог, верный своему обетованию, также предан своему народу. Павел является служителем этого хранящего верность Бога и Его Нового Завета. Коринфянам следует понять, что, несмотря на их критику, Павел проявляет исключительную верность и преданность по отношению к ним.

Мы должны прилагать все усилия, чтобы придерживаться своих договоренностей и обязательств, но иногда бывают случаи, как это произошло с Павлом, когда непредвиденные обстоятельства затрудняют или делают это невозможным. Жесткая и критичная позиция коринфян служит нам предупреждением: очень легко вступить в конфронтацию, когда наши знания неполны или когда мы чем-то огорчены. Очевидно, что, в отличие от коринфян, наши отношения с друзьями должны быть отмечены сочувствием, пониманием, добротой и щедростью.

1:23-2:13

3. Почему Павел изменил свои планы

Во время своего недавнего незапланированного визита в Коринф Павел сообщил коринфянам, что в ближайшем будущем нанесет им повторный визит. В силу обстоятельств, однако, он написал им послание – так называемое «огорчительное» послание. Сейчас, в конце, а не в начале своего путешествия он все-таки намеревается их посетить. Перемена планов действительно выглядела не очень хорошо. Павел пожелал отложить свой повторный визит, если говорить кратко, чтобы избежать дальнейших огорчений в отношениях с ними.

1. Причины отмены визита (1:23 – 2:2)

Бога призываю во свидетели на душу мою, что, щадя вас, я доселе не приходил в Коринф, 24 не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей: ибо верою вы тверды. 2:1 Итак я рассудил сам в себе не приходить к вам опять с огорчением. 2 Ибо, если я огорчаю вас, то кто обрадует меня, как не тот, кто огорчен мною?

В какой-то момент, находясь в Эфесе, Павел *рассудил сам в себе* (ст. 1) не совершать еще один *трудный визит* в Коринф. Глагол, который здесь используется, подразумевает тщательное обдумывание при принятии решения. Он наверняка знал, что отказ посетить их повлечет за собой серьезную критику его характера. Почему же он все-таки решает не приходить?

Чтобы *пощадить* их (ст. 23) и не огорчать их снова (ст. 2), как пишет он сам. Несомненно, предыдущий визит заставил Павла и коринфян страдать (2:3), хотя здесь и не говорится, что же конкретно там случилось.

Трудность состоит в том, что Павел и коринфяне знают, что он имеет в виду, а мы сегодня не знаем. Самое лучшее, что можно сделать – собрать кусочки информации из этого послания и попытаться реконструировать ситуацию в Коринфе.

Похоже, проблема была связана с определенным человеком, поскольку во 2:5–9 говорится: «Если же *кто* огорчил, то не меня огорчил... Для *такого* довольно сего наказания... лучше уже простить его и утешить...» И далее Павел говорит, что пишет «не ради оскорбителя и не ради оскорбленного» (7:12). Совершенно очевидно, что какой-то человек в коринфской церкви совершил какое-то нападение, безнравственный поступок или допустил несправедливость в отношении другого человека²⁵. Так как Павел пишет о «большинстве», которое впоследствии наказало его (ст. 6), можно предположить, что меньшинство поддерживало и, возможно, продолжало поддерживать нарушителя порядка, который, вероятно, был влиятельным членом коринфской общины.

Павел совершил этот незапланированный визит в Коринф, пытаясь решить эту проблему. Похоже, что, будучи согласным с мнением Павла, большинство не было готово предпринять какие-либо действия. Очевидно, такова была предыстория, и на ее фоне Павлу пришлось «огорчить» коринфян, хотя он открыто и не говорит об этом. Может быть важным и тот факт, что они тоже огорчили его (2:3). Говорит ли он об огорчении, связанном с попытками убедить коринфян предпринять серьезное действие морального плана, которое они на тот момент были не готовы предпринять и которое вызывало у них досаду, а у Павла разо-

---

²⁵ См. продолжение обсуждения этого вопроса в комментариях к 7:5–16.

чарование? Можно сомневаться в деталях, но кажется ясным, что он огорчен тем, что отношения между ними были испорчены.

Подход Павла к этой проблеме представляет интерес для установления принципов пастырских отношений. В отличие от незнакомцев, которые «поработили» их (11:20), Павел *не берет власть* над коринфянами (ст. 24). Властвует над ними Христос, Павел же – их слуга (4:5), он им «споспешествует» (1:24)²⁶. Опять-таки, в отличие от незнакомцев, он не изображает самодостаточность (2:16; 3:4–6), а подчеркивает свою зависимость от них (ст. 2). Несмотря на то что он их апостол, он тоже принадлежит им (1:6).

Вернувшись в Эфес, он осознал, что посещение Коринфа в ближайшем будущем приведет лишь к большему огорчению его и коринфян. Если недавний визит не помог, принесет ли еще один визит иной результат? Возможно, Павел демонстрирует то, что нам известно из современных отношений предпринимателей и трудящихся, когда, в случае тупика в переговорах, стороны предпочитают на время расстаться и охладить страсти, чтобы правильно оценить ситуацию. Тот же принцип применим, когда отношения между супругами становятся напряженными и им нужно, скорее, время на обдумывание, а не продолжение разговоров. Еще один визит, считает он сейчас, может только усугубить положение.

Важно понять, что действия его представляют нечто гораздо большее, чем просто объяснение и защиту своего поведения. Выражая свою зависимость от них (ст. 2) в качестве того, кто *споспешествует* им (ст. 24), он устанавливает фундаментальный принцип евангельских отношений. Он не самодостаточен, а зависим; и коринфяне тоже. Более того, он демонстрирует свою открытость, ибо раскрывает мотивы и причины отмены визита, которые, говорит он, были богоугодны (1:12; 1:23). Если «маскировка» является отличительной чертой его оппонентов, лжеапостолов (11:13), то отличительная черта Павла – открытость, которая возможна благодаря милости Господней, даруемой через прощение. Если Павел откровенен, то, очевидно, и коринфяне должны быть откровенными. Воплощая в себе евангельские свойства – зависимость и открытость, Павел проявляет себя как великий христианский лидер и учитель, который постоянно демонстрирует народу благочестивый образ жизни.

2. Послание (2:3–4)

Это самое и писал я вам, дабы пришед не иметь огорчения от тех, о которых мне надлежало радоваться; ибо я во всех вас уверен, что моя радость есть радость и для всех вас. 4 От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам.

Упомянутое им послание было написано из Эфеса, но, к сожалению, оно не сохранилось. Послание было доставлено Титом, который затем принес от коринфян ответ находящемуся в Македонии Павлу. Павел упомянет это послание и в 7:8–13, что дальше также будет прокомментировано.

Следует отметить, что Павел написал его, зная, что большинство согласилось с ним (2:3), но было не готово предпринять какие-либо действия в отношении нарушителя порядка. Он написал не для того, чтобы коренным образом изменить их отношение к последнему или точку зрения на данный вопрос. Будучи уверенным в их лояльности, он написал, чтобы попытаться добиться единства в действиях против оскорбителя (7:12). Их нежелание выступить против нарушителя было препятствием в восстановлении отношений с апостолом.

---

²⁶ В отличие от синодального перевода Библии, в английском переводе говорится, что Павел «споспешествует» (содействует) коринфянам, чтобы те возрадовались. – *Примеч. пер.*

Как раз этого восстановления и желает Павел. Изменение их поведения по отношению к оскорбителю было просто средством, чтобы добиться этой цели (2:9; 7:12). Все, чего хочет Павел, – чтобы *его радость была радостью для всех их* (ст. 3), и это может произойти, только если у него с ними будет единый взгляд на эту проблему. Поэтому Павел настойчиво стремится добиться духовного единства с коринфянами, условием которого был общий настрой в отношении нарушителя, выраженный с их стороны соответствующим действием.

Утерянное послание Павла было явно глубоко личным. Характер происшедшего события привел к *великой скорби и стесненному сердцу*. Он пишет со *многими слезами*, чтобы *выразить любовь, которую он в избытке имеет к ним и не огорчить их* (ст. 4). Апостол разрывался между благим желанием не причинить им боль и решимостью не снижать уровень благочестивости в их общине.

Здесь, опять-таки, много поучительного относительно качеств духовного лидера, которые так необходимы на всех уровнях церковной жизни. Если посмотреть на весь отрывок в целом (1:23—2:4), можно увидеть, что Павел не властвует и не возвышается над коринфянами; он «споспешествует» им (1:24). Он любит их и говорит им об этом (2:46). Хотя они и не ведут себя так, как следует, он не осуждает их; он плачет вместе с ними (2:4а). Он нуждается в их служении по отношению к нему и говорит им об этом (2:2,3а). Он не удерживается от того, чтобы не увещевать их (2:3). Он раскрывает им смысл своих побуждений (1:23). Наша церковная жизнь стала бы намного богаче, если бы в наших отношениях друг с другом, соблюдались принципы духовного руководства.

3. Простить человека (2:5—11)

Если же кто огорчил, то не меня огорчил, но частью, – чтоб не сказать много, – и всех вас. 6 Для такого довольно сего наказания от многих, 7 так что вам лучше уже простить его и утешить, дабы он не был поглощен чрезмерною печалью; 8 и потому прошу вас оказать ему любовь. 9 Ибо я для того и писал, чтобы узнать на опыте, во всем ли вы послушны. 10 А кого вы в чем прощаете, того и я; ибо и я, если в чем простил кого, простил для вас от лица Христова, 11 чтобы не сделал нам ущерба сатана; ибо нам не безызвестны его умыслы.

Каковой бы не была эта проблема, она стала причиной духовных страданий для всей коринфской общины и, несомненно, для Павла, хотя он может это отрицать (ст. 5). И причиной всех этих страданий был один человек! Каков же апостольский способ обращения с непокладистыми или явно безнравственными людьми? Часто ответственность падает на несчастного пастора, так что конфликт превращается в двустороннюю борьбу между им и нарушителем. Здесь, однако, *большинство* донесло до этого человека решение Павла о разрыве братских отношений с ним (1 Кор. 5:11). Павел называет это *наказанием* (ст. 6). Его политика принесла плоды: его послание заставило всю коринфскую церковь решать эту проблему. Паства явно осознала, что оскорбитель обидел не только Павла, но и всю церковь, ибо такова ее коллективная природа (ст. 5; см.: 1 Кор. 12:26). «Печальное» послание достигло того, чего не достиг «трудный» визит – ясного общего ответа коринфян (7:11).

Этим отрывком наглядно демонстрируется коллективная природа христианства. Слова Павла адресуются не только отдельным людям, но и всей церкви, члены которой служат друг другу своими дарами (1 Кор. 12:7—11). Живые и открытые отношения являют собой наилучший фон для того, чтобы Слово Божье воздействовало на нас. Вот почему местная община пользуется таким уважением и именуется «церковью Божиею» (1:1).

Поэтому он призывает их восстановить в правах этого кающегося сейчас человека. Они должны *простить его и утешить* (ст. 7) и показать, что любят его (ст. 8). Более того,

они в состоянии убедить его, что Павел, несмотря на все его чувства, тоже может простить его *от лица Христова* (ст. 10). Это необычное выражение может означать, что мы можем прощать только через личные отношения с Христом. Сейчас, когда проблема решена, важно, чтобы этому человеку вернули право общения с остальными. Апостол простил человека, как он сам утверждает, ради их самих (ст. 10), *чтобы не сделал им ущерба сатана* (ст. 11). В отсутствие любви и прощения, сатана, всегда ищущий возможность разрушить церкви, быстро приносит горечь и разделение. Сейчас, когда этот человек отказался от греховного пути, важно, чтобы нарушитель порядка и те, кто его поддерживал, примирились с основной частью этой общины.

4. Павел в Троаде (2:12,13)

Пришед в Троаду для благовествования о Христе, хотя мне и отверста была дверь Господом, 13 я не имел покоя духу моему, потому что не нашел там брата моего Тита; но, простившись с ними, я пошел в Македонию.

1) Запланированное свидание в Троаде

Павел договорился встретиться с Титом в Троаде, чтобы услышать, как отреагировали коринфяне на его послание. Поскольку он говорит о прибытии в Троаду *для благовествования о Христе* (ст. 12), вероятно, он для этой цели заранее планировал прийти туда. Вынужденный уход из Эфеса дал ему возможность это сделать. Таким образом, Троада была тем местом, куда Тит должен был принести Павлу ответ коринфян. (Договор был такой, что, если Тит не сможет прийти до прекращения морского судоходства на зиму, они встретятся в Македонии.)

Троада, хотя и редко упоминаемая в древних памятниках, представлена в Новом Завете как транзитный город на пути между Северной Грецией и Малой Азией (Деян. 16:8,11; 20:5,6; 2 Тим. 4:13), что также подтверждается современной наукой²⁷. Предыдущий визит Павла в Троаду был примечателен по двум причинам. Согласно Деяниям, именно в Троаде Лука впервые присоединился к Павлу, на что указывает перемена местоимения «они» на «мы» (Деян. 16:11). Также в Троаде «муж Македонянин» явился Павлу в видении и умолял его: «Приди в Македонию и помоги нам» (Деян. 16:8,9). Из Троады Павел и его спутники отправились в Македонию, а оттуда – в Ахаию и ее столицу – Коринф. Когда Павел пишет, что *простился с ними* (ст. 13), становится понятно, что в Троаде было, по крайней мере, уже несколько христиан.

2) Отверстая дверь и беспокойный дух

«Отверстая дверь» по счастью совпала с его намерением прийти в Троаду (буквально) *для благовествования о Христе* (ст. 12). Бог открыл дверь для деятельности в Троаде. Другие места Нового Завета также говорят о том, что Бог открывает двери для христианского служения (Деян. 14:27; Кол. 4:3).

Павел, однако, был так озабочен проблемой коринфян и их положительным отношением к его посланию, что *не имел покоя духу своему* (ст. 13). По его словам, причина беспокойства заключалась в том, что он *не нашел там брата своего Тита*. Тем не менее мы понимаем, что главным источником беспокойства были коринфяне. Это еще один пример того, как Павел не скрывает от коринфян своих чувств (ср.: 1:8; 2:4). Вполне вероятно, Павел намеренно посвящает читателей в свое внутреннее состояние, чтобы те понимали, что немощь его действительная, а не напускная, как самонадеянность, изображаемая его оппонентами.

²⁷ С. J. Hemer, 'Alexandrian Troas', *Tyndale Bulletin* 26 (1975), pp. 79—112.

Он желает, чтобы люди воспринимали его таким, каков он есть (12:66), и понимали: если у него и есть какое-то превосходство, то его нужно приписать не ему, а Богу (4:7; 12:9,10). Это относится и к современным пасторам, и церковным лидерам, которые испытывают соблазн заняться созданием имиджа, как делают специалисты по рекламе и политические деятели, заботящиеся о том, как их представляют средства массовой информации.

Честность (4:2) и правда, даже если нам открывается немощь, являются для Павла принципиальными моментами его благовествования.

Усердная проповедь Евангелия привела его в Троаду, но глубокое беспокойство о коринфянах помешало ему сейчас там остаться, несмотря на возможность проповедовать. Важно отметить, что Павел снова посетил Троаду год спустя, покидая этот регион уже совсем. В этот раз он находился там семь дней (Деян. 20:6). Возможно, Бог держал дверь все еще открытой?

3) *Брат мой Тит*

Павел считал «братьями» всех верующих, однако у некоторых из них были особые отношения с ним. Например, о Епафрасе, который проповедовал у колоссян, говорится как о «возлюбленном сотруднике нашем» (Кол. 1:7). Тит, который, по всей видимости, был обращен Павлом, имел близкие отношения с апостолом. Павел назовет его «моим товарищем и сотрудником» в делах, которые они совершали у коринфян (8:23). Как и Павлу, Титу Богом было дано расположение и любовь к коринфянам (8:16; 7:15).

В этом послании Павел открывает нам, сколь угнетен он был в Эфесе (1:8), Троаде (2:13) и Македонии (7:5). Бог вернул силу Павлу благодаря прибытию и поддержке друга Тита. Если Бог использует нас для «утешения смиренных» (7:6), важно, чтобы наша дружба была поддержкой и ободрением для других. Верные друзья-христиане – это бесценное сокровище; Тит же является прекрасным образцом такого друга.

В пастырской стратегии Павла много поучительного. Несомненно, что, помимо общего служения в разных общинах, он уделял особое внимание таким важным лицам, как Тит, Архипп, Тимофей и Лука²⁸. Благодаря длительным дружеским взаимоотношениям, Павел мог расширить свое служение, используя талантливых сотрудников. Современные пасторы без труда могут заимствовать этот принцип, уделив несколько часов в неделю тем, кто особенно нуждается и кто для них особенно важен.

Что произошло потом? Придя в Македонию, нашел ли он Тита? Каков был ответ коринфян на его послание? Зародив у нас интерес, Павел, по неясным причинам, оставляет наши вопросы без ответа. Вместо этого он делает длинное отступление и говорит об апостольском служении Новому Завету. Только в 7:5 он возобновляет свой рассказ и сообщает, что произошло, когда он пришел в Македонию.

---

²⁸ См. Е. Е. Ellis, 'Paul and his Coworkers', *NTS* 17 (1971), pp. 437–452.

II. Служение Нового Завета (2:14 – 7:4)

2:14-3:6

4. Оппозиция в Коринфе

Павел сейчас вводит в послание темные фигуры своих вновь прибывших оппонентов, о которых он говорит как о *многих* (2:17) и как о *некоторых*, которым *нужны... одобрительные письма* (3:1). Нигде в послании он не обращается к ним напрямую. Из написанного им следует, что они весьма много жаловались коринфянам на Павла. Так, они заявляли, что человек он несведущий, всегда избегает проблем и не имеет признаков силы Божьей. К тому же, никто не поручал ему вести служение; он просто сам себя назначил служителем. Они же, в отличие от него, самодостаточны, обладают силой Божьей и рекомендательными письмами. В следующем отрывке Павел отвечает на эту критику.

1. Павел и фальсификаторы (2:14–17)

Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте. 15 Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: 16 для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь. И кто способен к сему? 17 Ибо мы не повреждаем слова Божия, как многие, но проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе.

1) Торжество

Слово «торжествовать» является ключевым в вышеприведенном отрывке. Новые учителя, вероятно, представляли себя сметающими все на своем пути, когда, торжествуя, овладевали языческими церквями во имя Моисея и Ветхого Завета (ср.: 10:13–15). Павел, с его недавними метаниями в Коринфе и Эфесе и проповедью распятого Мессии, был для них жалким неудачником, воплощением немощи в сравнении с их самодостаточной силой.

Первая часть «длинного отступления» (2:14 – 3:6) особенно важна. Ярким языком Павел рассказывает коринфянам, как он видит содержание своего служения. Коринфяне и незнакомцы должны понять, что он совсем даже не находится в унижительном положении; Бог на самом деле ведет его победным шествием – и это несмотря на противодействие в Коринфе, изгнание из Эфеса, смятение в Троаде и беспокойство в Македонии. Даже в метаниях и трудностях он был ведом Богом, за что и воздает Ему благодарение (ст. 14)²⁹.

Стих 14а вызывает в памяти образ римского торжественного шествия³⁰, хотя мысль Павла здесь не совсем ясна, что подтверждается наличием множества мнений о точном смысле этого выражения³¹. В Риме в честь военачальников, одержавших важные победы, устраивались общественные торжественные шествия (*triumphas*). Самое зрелищное шествие I века состоялось в 71 г. н. э. – в ознаменование победы над иудеями. Император Веспасиан и его сын Тит проехали на колеснице по улицам Рима, а перед ними брели жалкие плененные иудеи. Живший в I веке историк Иосиф Флавий подробно описывает это собы-

---

²⁹ Другие примеры благодарения – исключительно важной практики для Павла – см. в 1:11; 4:15; 8:16; 9:15.

³⁰ В английском переводе Библии выражение «дает нам торжествовать» переведено как «ведет нас торжественным шествием». – *Примеч. пер.*

³¹ Напр.: Р. Marshall, 'A Metaphor of Social Shame', *Nov. Test.* 15/4 (1983), pp. 302–317. Автор, приводя интересную параллель из Сенеки, полагает, что этот образ означает общественное презрение.

тие³², а графически оно отображено на арке Тита, сохранившейся в Риме до наших дней. Не ясно, видит ли Павел себя победоносным военачальником, или его пленником. В пользу обоих предположений можно приводить доказательства, хотя апостол в качестве плененного раба представляется более правдоподобным. Что бы он ни имел в виду, мы можем быть уверены, что, несмотря на немощь, именно Бог *всегда и во всяком месте* вел Павла триумфальным шествием (ст. 14).

Это, однако, не было триумфом оппонентов, объявивших о превосходстве их миссионерских успехов и экстаических способностей над успехами и способностями Павла. Успех и сила были отличительной чертой и самоцелью их служения, и значительное число коринфян подпало под их влияние.

Триумф христианства, хотя в самом выражении уже есть противоречие, был привлекателен для многих последующих поколений христиан. Император Константин был уверен, что выиграл свою главную битву с помощью изображенной на щитах его солдат пиктограммы из первых двух букв имени Христа. В последующие века многие христианские лидеры во имя Христа стремились к победе в ратном деле. В Средние века люди верили, что Бога нужно прославлять через взметнувшиеся ввысь соборы и пышные церковные церемонии. Во времена, близкие к нашим, в неразвитых странах можно было наблюдать миссионерскую деятельность, которая, как оказалось, наряду с Великим поручением Христа, была пропитана духом колониальной экспансии и культурного превосходства. В XX в. термин «триумфализм» применялся в отношении некоторых движений, целью которых был увеличение числа верующих, и в отношении роста так называемых «великих церквей».

В отношении своего служения Павел в своем послании настойчиво использует анти-«триумфалистский» язык. Он слуга коринфян, смертный по плоти человек, «немощный» и неразумный (2 Кор. 4:5,11; 11:29; 12:11). Служение незнакомцев характеризуется как раз мирским «триумфализмом». Его служение, как и служение Христа, характеризуется распятием. Об этом мы, христиане, должны помнить, думая и говоря о нашей вере.

«Триумфализм», во всех его формах, исключен из обдуманых высказываний апостола Павла в данном послании. Для Бога имеет значение не величие церковных зданий и не число собирающихся там прихожан, а преданное и жертвенное служение, основанное на примере Самого Христа.

2) Благоухание

Воскурение благовоний вдоль маршрута, которым следовало торжественное шествие, было частью римской триумфальной церемонии. Обоняние, а также зрение и слух, – все было направлено на величание этого события. Будучи ведомым Богом (если продолжать тему торжественного шествия), Павел тоже *распространяет... во всяком месте... благовоние* (ст. 14). И хотя он отвергает «триумфализм», служение его имеет видимые результаты. Как благовоние воздействует на чувства, пусть даже незаметно для глаз, так и служение Павла дает знать о себе.

Если можно обонять благовоние, то можно познать и человека. Через Павла и его спутников Бог *распространяет... познание... Бога во всяком месте* (ст. 14). «Познание Бога» в библейском понимании не такое уж абстрактное или интеллектуальное по своей сути явление. Например, когда мы читаем, что «Адам *познал* Еву, жену свою» (Быт. 4:1), на ум приходит такое физическое явление, как половой акт. Если «познание» жены достигается путем реального опыта, «познание» Бога тоже реально, хотя достигается путем межличностного опыта другого рода. Бог через Павла устанавливает отношения между Собой и людьми. Поэтому евангельская проповедь Павла, не являясь «триумфалистской», была осязаемой и

---

³² *Jewish Waryii*, 132–157.

заметной. Далее он напомнит им, что «оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом» (10:4,5).

3) Жизнь и смерть

Павел использует образ аромата, хотя заставляет нас вспомнить скорее не фимиам римского триумфа, а благоухание, ассоциирующееся с сожжением жертв, упоминаемым в Книге Левит (напр.: Лев. 2:12). Благоухание жертвы невидимо, но о его присутствии безошибочно свидетельствуют ноздри тех, кто присутствует на богослужении. Смысл метафоры в том, что хотя *слово Божье* (ст. 17) и невидимо, воздействие его не подлежит сомнению. Слышащие его делятся на две группы: тех, кто *спасаем*, и тех, кто *погибает* (ст. 15). Для тех, кто воспринял *слово Божье*, это послание является *живительным запахом*, для тех, кто отверг его, – *смертоносным*.

Для некоторых Евангелие – это всего лишь сообщение о потерпевшем поражение, мертвом человеке, которого они отвергают с такой же силой, с какой человек испытывает отвращение к зловонию разлагающегося трупа. Эти люди *погибают*, становятся по сути такими же мертвыми, каким они представляют Христа. Для других, напротив, это послание о воскресшем Христе, которого они принимают с такой же радостью, с какой воспринимают аромат прекрасных духов. Эти люди получают спасение; они по сути такие же живые, каким они представляют Христа.

И хотя, будучи грешниками, они находятся на пути к смерти, благодаря присутствию Святого Духа в их жизни, они ожидают жизнь после смерти (ср.: Рим. 8:10,11).

Неудивительно поэтому, что Павла могло смутить послание, которое несло такое разделение; те, кто отвергал проповедуемого Павлом Христа, также отвергали и проповедника. Именно по этой причине Павел говорит в этом послании о «бедствиях... ударах, темнице... бесчестии» и о том, что его «почитают обманщиком» (6:4,5,8). Возможно, мы сами и не стремимся к дурной славе или к тому, чтобы быть отверженными, но удел наш может быть таков, что испытываем мы все это из-за верного служения Евангелию.

Что чувствовал Павел, когда его слушатели не принимали слово Божье? Очевидно, что он прилагал все усилия, чтобы склонить людей к положительному восприятию его проповеди (2 Кор. 5:11; ср.: Деян. 17:2–4). Он был убежден, что именно Бог призывает людей «примириться с Богом» (5:20). Жан Кальвин тоже пытался решить проблему отрицания благовестия, когда комментировал данный отрывок: «Евангелие проповедуется ради спасения, ибо это его истинная цель... Настоящее воздействие Евангелия всегда следует отличать от случайного, которое всегда следует приписать людской порочности, из-за которой жизнь превращается в смерть».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.